

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1253-1270

EDN: AWXHMG

УДК 811.161.1'373:821.161.1-31

Научная статья / Research article

Характеристика соматической фразеологии в романе Е. Водолазкина «Лавр»: семантика, функциональный потенциал, частотность употребления

Н.В. Карпинская¹, О.В. Шкуран^{2,3} , С.А. Шкуран⁴¹Луганский государственный педагогический университет, *Луганск,
Луганская Народная Республика, Российская Федерация,*²Российский университет дружбы народов, *Москва, Российская Федерация*³Луганский государственный аграрный университет, *Луганск,
Луганская Народная Республика, Российская Федерация,*⁴IEC Kowloon Bay International kindergarden, *Фошань, Китай* oksana.shkuran@mail.ru

Аннотация. Иллюстративный материал — выбранные и проанализированные количественные и качественные показатели компонентов-соматизмов романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» — выявляет универсальные и национальные ценностные ориентиры визуальных и авторских соматических фразеологизмов. Наиболее часто употребляемые компоненты-соматизмы (глаза, голова, душа, сердце, рука, тело) отражают социальный и культурный опыт русского человека и преобразуют их в собственные ценности, установки, позиции, представляя сакрально-ментальную сущность номинаций человеческого тела с яркой образностью, стилистическим разнообразием. Анализ картотеки использованных соматических фразеологизмов демонстрирует культурно маркированные церковнославянизмы, создающие экспрессивно-эмоциональные образы средневековья и несущие в предметном, объективном, бытийном аспектах оценочное, эстетическое восприятие. Одним из преимуществ романа являются выполняющие в художественном тексте различные универсальные функции соматизмы как для характеристики внешнего вида героев, физического и физиологического состояния, так и для лаконичности речи повествования, для эмотивного и эмоционального состояния главных персонажей. Представлены индивидуально-авторские соматические фразеологизмы, детализирующие идейное содержание художественного текста. Анализ позволяет представить авторскую художественную картину мира как часть языковой картины мира русского человека. Сквозная антропоцентричность является показательной характеристикой соматической фразеологии романа «Лавр». В статье проводится семантическая характеристика и определяется функциональный потенциал более двухсот пятидесяти соматических фразеологизмов, употреблённых в романе.

© Карпинская Н.В., Шкуран О.В., Шкуран С.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: языковая картина мира, культурный код, соматизм, соматическая фразеология, ценностные ориентиры, сакрально-ментальная сущность

Финансирование. Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00252 «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)» в рамках программы «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами».

История статьи:

Дата поступления: 05.08.2023

Дата приема в печать: 15.09.2023

Для цитирования:

Шкуран О.В., Карпинская Н.В., Шкуран С.А. Характеристика соматической фразеологии в романе Е. Водолазкина «Лавр»: семантика, функциональный потенциал, частота употребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1253–1270. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1253-1270>

Вклад авторов: Вклад авторов в работу равнозначен на всех этапах

Characteristics of Somatic Phraseology in E. Vodolazkin's Novel "Lavr": Semantics, Functional Potential, Frequency of Use

Natalia V. Karpinskaya¹, Oksana V. Shkuran^{2,3} , Sofia A. Shkuran⁴

¹Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation,

³Lugansk State Agrarian University, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russian Federation,

⁴IEC Kowloon Bay International kindergarden, Foshan, China

 oksana.shkuran@mail.ru

Abstract. The study selects and analyzes quantitative and qualitative indicators of somatic components retrieved from E.G. Vodolazkin's novel «Lavr». The illustrative material reveals the universal and national value orientations of the regular and author's somatic phraseological units. The most frequently used components-somatisms (eyes, head, soul, heart, hand, body) reflect the social and cultural experience of a Russian person and transform them into their own values, attitudes, positions, representing the sacred-mental essence of the nominations of the human body with vivid imagery, stylistic diversity. The analysis of the card file of the used somatic phraseological units demonstrates culturally marked Church Slavonisms that create expressive and emotional images of the Middle Ages and carry evaluative, aesthetic perception in the objective, existential aspects. One of the advantages of the novel is the somaticisms that perform various universal functions in the literary text, both for characterizing the appearance of the characters, the physical and physiological state, and for the conciseness of the narrative speech, for the emotive and emotional state of the main characters. The individual author's somatic phraseological units detailing the ideological content of the literary text are presented. The analysis allows us present the author's artistic picture of the world as a part of the linguistic picture of the world of a Russian person. The end-to-end anthropocentricity is a indicative characteristic of the somatic phraseology of the novel «Lavr». The article provides a semantic characteristic and determines the functional potential of more than two hundred and fifty somatic phraseological units used in the novel.

Keywords: linguistic picture of the world, cultural code, somatism, somatic phraseology, value orientations, sacred-mental essence

Financing. Acknowledgements:

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00252 «The Biblical Heritage of the East Slavic Languages in Linguistic, Cultural and Lexicographic Interpretation (Big Russian-Belarusian-Ukrainian-Rusyn Dictionary of Biblicalisms)» within the framework of the program «Conducting fundamental scientific research and search scientific research by individual scientific groups». The project significantly expands the scope of the study of biblical expressions; it makes it multidimensional and systemic, it allows us to present more deeply the mechanisms of adaptation of the biblical heritage in Slavic languages and demonstrate the mechanisms of their functioning in texts of various types.

Article history:

Received: 05.08.2022

Accepted: 15.09.2023

For citation:

Karpinskaya, N.V., Shkuran, O.V. & Shkuran, S.A. (2023). Characteristics of Somatic Phraseology in E. Vodolazkin's Novel "Lavr": Semantics, Functional potential, Frequency of Use. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1253–1270. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1253-1270>

Вклад авторов: Вклад авторов в работу равнозначен на всех этапах

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки ученые все чаще высказывают свое мнение о том, что фразеологическая единица (ФЕ) может интерпретироваться в контексте культурного знания и представлять культурный смысл определенного предмета. В.Н. Телия подчеркивала, что «в коллективной подсознательной памяти носителей языка сохраняется интертекстуальная связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры. Это проявляется в способности носителей языка к культурной референции, которая проиллюстрирована в культурной коннотации как своеобразного звена лексического значения языковой единицы, обеспечивая диалогическую взаимосвязь различных систем — языка и культуры» [1. С. 14]. Культурологический смысл сохраняется кодом культуры, который рассматривается лингвистами как сеть членения, категоризации, оценок «интериоризированного» (термин Л.С. Выготского) мира и внутреннего опыта человека, обусловленные культурой определенного этноса и представлены в семиотических системах природного языка, искусства, традиций, обычаев, поверий в пределах норм морали, поведения членов этнического общества. Этот код эксплицируется, формируясь в глубинах коллективной памяти народа под влиянием исторического и культурного развития этноса.

Язык художественной литературы иллюстрирует критерии языка определённого периода, демонстрируя образцы семантически неоднородного и многослойного способа коммуникации, который интегрируется с современной речью. Он воздействует на личность, формирует ее, изменяя в лучшую или

в худшую сторону, вмешивается в нашу картину мира, а, следовательно, опосредованно в ценностные приоритеты человека. Тем самым язык из категории лингвистической превращается в реальную общественно-политическую силу и становится культурологической категорией [2. С. 542].

Соматические фразеологические единицы (СФЕ) определенным образом организуют окружающий мир языковой личности, который можно рассматривать как базовый. Он важен и имеет одно из определенных значений человеческой сущности, поскольку человек как личность остается в центре мироздания. Именно в человеческом теле наши предки видели антропоморфное представление Вселенной. Представленный код культуры является древнейшим: человеческое тело было источником познания мира. Если обратиться к феномену телесности в плоскости архаической культуры, то мы увидим, что человеческому телу предоставляли особенный онтологический статус. Тело человека — это мир, которому присуща своя топология: низ, верх, ширина, середина, поверхность, край и др. Для современного человека эти термины имеют преимущественно пространственное, физическое значение, в то время как их метафизический смысл скрыт [3. С. 22]. Центральным звеном в формировании соответствующего культурного кода выступают названия частей тела (*голова, лицо, ноги, нос, руки, шея, щека* и др.), внутренние органы (*мозг, печень, почки, сердце* и др.), которые накапливают в составе фразеологизмов когнитивные сценарии и стратегии общения в речевой практике респондентов [4. С. 465].

Проблеме изучения соматической фразеологии в русском языке посвящены исследования Н.Ф. Алефиренко, С.В. Боголеповой, Л.П. Гашева, А.Р. Поповой, Е.Р. Ратушной, Д.С. Скнарёва, А.М. Чепасовой и др., сопоставлению лексем-соматизмов в русском и других языках уделяют внимание О.Н. Кравченко, О.В. Ломакина, С.И. Магомедова, В.М. Мокиенко, А.А. Омаров, С. Шарав и др., особенности соматизмов в структуре паремий описаны в публикациях С.Ю. Гуляева, И.Б. Ковалева, О.В. Ломакиной, А.Н. Тукаевой, О.В. Шкуран и др.

Внешний вид человека формируют три составляющие: голова, ее части и ноги. Наблюдение над собой, знание о себе человек последовательно переносит на окружающую среду. Названия частей тела продуктивно используют в роли метаморфических сравнений, поскольку во время называния нового объекта у человека первые ассоциации связаны прежде всего с тем, что ему хорошо известно и что постоянно находится при нем.

В нашем исследовании соматическая фразеология понимается как «совокупности имен и / или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части и специфичные для них качественные (в том числе “размер”, “цвет” / “масть”, “форма”, “консистенция”) и количественные (в том числе “размер”, “вес”) характеристики, физические и / или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды

деятельности, а также пространственные и временные их “измерения”, которые несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков “языка” культуры, например *не покладая рук, в поте лица своего, на глазах, держась в голове, без задней мысли, пропускать мимо ушей, по сердцу, до мозга костей*» [5. С. 99].

Объект проведенного исследования — соматическая фразеология (СФ), представляющая ментальную сущность компонентов-соматизмов с яркой образностью, стилистическим разнообразием, метафорично-метонимичной универсалией в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр».

Цель исследования — применить семантический анализ, рассмотреть функциональный потенциал, представить частотность употребления с учётом горизонтального подхода к соматической фразеологии, представленной в романе Е. Водолазкина «Лавр».

Основными методами исследования являются метод компонентного анализа (анализ семантических компонентов прямых и переносных значений соматизмов), метод синхронно-диахронического освещения анализируемого фактического материала, метод сплошной выборки, описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретация данных, функционально-семантический и описательно-аналитический методы.

Экстраполяция соматизмов в составе фразеологических единиц

Каждый тип текста отличается своеобразной системой специфических признаков, так называемой культурной маркированностью, реализуемой в коммуникативной ситуации, и представляет знаковую функцию определенного объекта. Язык культуры определяет ярко выраженная избирательность, в частности, равноценные из повседневной реалии объекты получают в ней различную символическую значимость. Выбранные этносом соматизмы не одинаково способны входить в состав фразеологизмов, а поэтому их продуктивность представлена в разной степени. Номинации частей тела могут быть противопоставлены по разным значениям. Поскольку они устроены несимметрично не только с точки зрения анатомии и физиологии, но и языка культуры.

Обращаясь к концепции человека, суть которого заключается в разделении единства *души* и *тела*, преувеличения нематериального над материальным, видим стереотип соблазна тела, как источника греха, искушения. Дуалистическое понимание мира подвластно большой пропасти между Богом и человеком, *душой* и *телом*. Половая деятельность человека издавна принадлежала к сфере табу, поэтому стилистической маркированности

лексических наименований этих частей тела присущ жаргон и арго, полное отсутствие вариантов в литературном языке. Чем весомее часть тела для человека и ее переживаний, тем чаще и легче происходит процесс фразеологизации этого соматизма, ведь в наивной картине мира способ восприятия окружающей среды имеет приоритетные позиции перед многими вещами. Частотность функционирования названия того или другого признака в паремии или ФЕ зависит прежде всего от осведомленности о точном местонахождении соответствующего соматизма, а также его функции для жизнедеятельности. Такие названия внутренних органов, как *селезенка*, *кишечник*, не употребляются в выражениях, поскольку их назначение и расположение в организме может объяснить тем, что не способствует созданию ярких образов и ассоциаций.

В романе «Лавр» широко представлены номинанты частей человеческого организма, нуждающиеся в лечении: *аорта*, *бедро*, *белки глаз*, *бок/бока*, *борода*, *брови*, *вены*, *виски*, *голова/головы*, *головные сосуды*, *горло*, *грудь*, *губы*, *веки*, *волосы*, *десна*, *дух*, *душа*, *дыхательные пути*, *железы*, *желудок*, *желчь*, *живот*, *жилка*, *затылок*, *запястье*, *зуб*, *изголовье*, *кисти рук*, *кишки*, *ключица*, *кожа*, *колени*, *кость*, *кровь*, *кулак*, *ладони*, *лицо*, *легкие*, *лоб*, *локоть*, *лоно*, *нервы*, *ногти*, *ноздря*, *нос*, *макушка*, *мизинец*, *морщина*, *мочки ушей*, *мужское семя*, *мышцы*, *мягкие ткани*, *палец*, *пах*, *плечо*, *плоть*, *плешь*, *подбородок*, *подмышки*, *позвоночник*, *прядь*, *пульс*, *пояс*, *пятка*, *раны*, *ресницы*, *ребра*, *родинка*, *рот*, *рука*, *седина*, *сердце*, *скелет*, *скула*, *соски*, *спина*, *стопы*, *ступни*, *суставы*, *талиа*, *тело*, *темя*, *торс*, *утроба*, *уста*, *ухо*, *челюсти*, *череп*, *чрево*, *шейная артерия*, *шея*, *щеки*, *ягодицы*; соматизмы-номинанты тела животных *горб верблюда*, *задние ноги*, *когти*, *копыта*, *крылья лапки*, *овечья шкура*, *утки*, *перья*, *рыбья плоть*, *соболиная шкура*, *спина жука*, *соболиный мех*, *хвост*, *холка осла*, *хребет*, *яйца*. Автор описывает названия болезней: *бесплодие*, *беременность* (в тяжелой форме), *больные десна*, *боли в суставах*, *бородавки*, *вши*, *вывих*, *геморрой*, *глисты*, *гной в ушах*, *головная боль*, *грудной кашель*, *забытье*, *запоры*, *зубная боль*, *кровотечение*, *мокрота*, *нарушение сна*, *одышка*, *ожоги на пожарах и от кипятка*, *опухоль*, *отечность*, *отсутствие молока у кормящей матери*, *переломы*, *плешь*, *покусанный пчелами*, *проказа*, *раны*, *тяжелые роды*, *спазмы желудка*, *струнья*, *удар головой о камень*, *чума* и др., иллюстрирующие средневековую эпидемиологическую ситуацию с разнообразием диагнозов, и *мором*, *моровой язвой*, *моровым поветрием*, *великим мором* (общеславянский глагол *mertí* ‘мереть’, родственные слова — умереть, смерть), эвфемизируя выражением ‘здесь в воздухе смерть’¹. Мор в тексте сопровождается глагольными формами *ждут*, *занесут*, *коснулся*, *отступает*, *свирепствует*, *стоит* и др.

¹ Здесь и далее: *Водолазкин Е.Г.* Лавр: роман. М.: АСТ, 2021. С. 27.

Все компоненты-соматизмы ФЕ в тексте можно разделить на три категории — продуктивные, низкопродуктивные и непродуктивные. Больше двухсот соматизмов в романе демонстрируют высокую фразеологическую продуктивность следующих компонентов: *душа* — 26, *глаза* — 23, *тело (плоть, телесе)* — 22, *рука* — 19, *голова* — 16, *ноги* — 14, *сердце* — 13, *лицо* — 13, низкую продуктивность: *рот* — 9, *спина* — 7, *горло* — 6, *лоб* — 6 и др.

Семантика и функциональный потенциал романа Е.Г. Водолазкина «Лавр»

В художественном тексте Е.Г. Водолазкина «Лавр» повествование ведется из средневековых времен. Многообразие в прозаическом произведении классических и авторских соматических фразеологизмов обусловлена тем, что автор отражает связь с живой разговорной речью персонажей эпохи Древней Руси и современности. Главный герой Арсений соприкасается с физическими и духовными болезнями горожан, независимо от сословия. Он с детства обучается травному делу, т.е. лечению жителей окрестных мест средствами народной медицины и молитвой (при кашле давал толченую пшеницу с ячменной мукой, медом, иногда вареной полбой; к бородавкам прикладывал толченый лук с солью или толченые семена василька и др.), поэтому текст при номинации соматизмов наполнен описанием лекарственных средств и фрагментами молитвенных текстов.

В сюжетной линии главный герой после смерти деда Христофора получает от местных жителей прозвище Рукинец, которое вносит соматическую символику ‘тот, чьи руки наделены умением лечить людей руками и словом’. Поэтому сакральная сила прикосновением рук и словом юноши дает ему возможность расширить сферу деятельности и убедиться в Божественной силе слова. Текст сопровождается библейскими цитатами (*молитва Честному и Животворящему Кресту — Яко тает воск от лица огня... от лица любящих Бога*²; *притча Соломона 30:183 — Три е ми суть невозможни уразумети, и четвертаго не веи: следа орла, паряща по воздуху, и пути змия, ползуща по камени, и стези корабля, плывуща по морю, и путей мужа в юности его* (С. 66)), а о кириллице автор пишет: «Славянские буквы священны, ибо способны обозначать священные понятия» *его* (С. 424).

Автор прибегает к значительному пласту номинантов с эмоционально-экспрессивным воздействием, поэтому для текста характерна образность, вызывающая ряд представлений и ассоциаций: *рассмотреть душу его* (С. 99); *прочесть в глазах его* (С. 54); *запретить сердцу биться* (С. 105) и др.

² Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское сообщество. 2010. С. 421.

³ Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское сообщество. 2010. С. 546.

Иллюстрируя большой семантический и стилистико-синтаксический потенциал данных единиц, автор использует смысловые преобразования, приводя семантизацию: *душа зачерствела* (С. 99); *разрывается сердце его* (С. 58); *рука Божья* (С. 138) и др. Такие СФЕ приобретают новый смысловой оттенок, увеличивают стилистические возможности, при этом повышают экспрессивность высказывания: *записывал в сердцах* (С. 17); *взять за загривок* (С. 24); *пульсирует вена на висках* (С. 28), *чувствовать ладонями* (С. 28), *спиной ощущал (почувствовал)* (С. 261), *подрагивать всем телом* (С. 34), *тело, как разлитая ртуть* (С. 37), *сжать челюсти* (С. 48), *не по плечу* (С. 18) и др.

Е.Г. Водолазкин вводит в речь главных героев СФЕ с компонентами-церковнославянизмами, старославянизмами, обогащая контекст сакральной смысловой и структурной палитрой: *чтобы крепла плоть, а не только дух* (С. 22); *пречистая кровь Своя* (С. 31); *создавший тело из персти* (С. 37); *усопшее тело* (С. 37); *нагое тело* (С. 46); *страдающая плоть* (С. 48); *из уст изошло* (С. 52); *власи твои* (С. 72); *устне твои* (С. 73); *от молодых ногтей* (С. 83); *дух во плоти* (С. 286); *нетленные мощи* (С. 321); *испустил дух* (С. 349); *во чреве моем* (С. 422) и др., что не только восстанавливает коммуникативные связи, по словам Т.П. Рогожниковой, между современностью и прошлым, но и создает дополнительные трудности при восприятии информации [6. С. 135].

Чаще при номинации живого человеческого организма автор употребляет соматизмы *тело, телесе, плоть*, чем выражает особенности средневекового миропонимания; при номинации объектов почитания православия — нетленного тела канонизированных святых — *мощи праведного старца* (С. 321), *мощи преподобного* (С. 286)), что дает возможность активизировать употребление таких устойчивых единиц в разговорной речи и убедиться в изменчивости лексического яруса русского языка в течение нескольких столетий. Через языковые ориентиры духовной культуры русского народа, по мнению Г.Н. Склярёвской, читатели получают навыки в соответствующей языковой сфере [7. С. 5]. Такие компоненты во фразеологическом контексте иллюстрируют библейский смысл. Например: *Он напоминал им, что без воли Божьей не упадет с головы человека и волос, и призывал не запирайтесь в домах, забывая о помощи ближним. Многие забывали* (С. 360). Данная цитата обоснована евангельским текстом от Луки (гл. 12, ст. 7) и Матфея (гл. 10, ст. 29), где говорится о том, что Богом на голове человека сочтены все волосы, и подлинной смелости можно научиться только у Него⁴. В романе жители города Пскова во время моровой язвы потеряли бодрость духа и проявляли человеческий страх перед глазами смерти. И только Арсений с верой в сердце самоотверженно противостоял эпидемии.

Одним из преимуществ романа является наличие большого объема СФЕ, которые характеризуют внешний вид героев: *крепки телом*

⁴ Святое Евангелие. М.: Сибирская Благовонница, 2019. С. 35, 242.

(С. 298); *волосы как шелк* (С. 24); *косматые головы* (С. 42); *бледное лицо* (С. 113); *широко расставив ноги* (С. 337); *толстые губы* (С. 320) и др. и употребляются для выражения определенного, чаще отрицательного, оценочного содержания; характеризуют физическое и физиологическое состояние: *глаза слипаются* (С. 54); *глаза впали* (С. 100); *руки тряслись* (С. 102); *закружилась голова* (С. 173); *лица просветлели* (С. 114); *подхватить под руки* (С. 215); *броситься на шею* (С. 56); *прикрыть рот рукой* (С. 112); *втягивая ноздрями воздух* (С. 122) и др., которые наиболее часто употребляются в разговорной речи; иллюстрируют эмотивное и эмоциональное состояние: *подкатывает к горлу* (С. 80); *кожей шеи чувствовать* (С. 356); *спиной ощущать* (С. 261); *сердце дрогнуло* (С. 236); *махнуть рукой* (С. 278); *меняется в лице* (С. 221); *держаться в руках* (С. 140); *душа мечется* (С. 387) и др., которые соотносятся с чувственным познанием мира и чувственной оценкой, отражают состояние эмоциональной напряженности литературных героев; реализуют прагматическую функцию: *рассмотреть душу* (С. 99); *поднимать дух* (С. 368); *заглядывать в глаза* (С. 127); *смотреть ее глазами* (С. 240); *сказал в сердце* (С. 236); *держаться в руках* (С. 140); *в голову пришла мысль* (С. 40), некоторые из которых граничат между статусом узуальной и индивидуально-авторской ФЕ; лаконизируют речь: *целовать волосы* (С. 25) — ‘обладать целебным даром’. СФЕ *целовать в лоб* (С. 138, С. 208, С. 313) в контексте употребляется несколько раз с различным значением, наполняясь сакральным смыслом: ‘благословение старшего’, ‘знак благодарности’, ‘предвидение сути происходящего’, ‘прощание с усопшим’ и др. Н.И. Толстой пишет о том, что «прикасание особенно ко лбу имеет различную семантику в зависимости от того, кем, в каких целях и при каких обстоятельствах они применяются» [8. С. 124]. В романе все СФЕ реализуют функциональный потенциал, поскольку их активное использование автором предусматривает создание экспрессивно-эмоциональных образов средневековья, несущие в предметном, объективном, бытийном аспектах оценочное, эстетическое восприятие.

На страницах романа представлены трансформированные СФЕ, которые изменили узуальные, такие, как: *душа в душу* (С. 211), *душа припадает к кому-л* (С. 213), *прикипеть душой к кому-л.* (С. 214), *душа на тряске* (С. 212), *душа не на месте* (С. 212), *душа не приляжет* (С. 212), *души нет у кого* (С. 214). Авторские фразеологические параллели отражают писательское видение и представляют идейное содержание художественного текста. Они дают возможность максимально детализировать художественную ситуацию: *душа прикоснулась к душе* (С. 99); *душа крепче железа* (С. 77); *в душе все выцвело* (С. 37); *плечо в плечо* (С. 60); *вскричала душа* (С. 388); *в глазах тонут беды* (С. 218); *глаза земляков* (С. 369); *сердце наполнилось скорбью* (С. 221); *не собиралось в голову воедино* (С. 93); *сердца и умы повреждены* (С. 324); *спиной*

внимает (С. 334); *ноздри трепещут от усердия* (С. 438); *затылком ощущать тепло* (С. 29); *горькая морщина* (С. 356) и др.

Частотность употребления соматических фразеологизмов с компонентом *душа*

В современном русском языке соматизм *душа* является многозначным словом. В «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847), представлены такие дефиниции слова *душа*: ‘бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею’; ‘дух, влитый в тело животного; жизнь’; ‘душевное свойство человека’; ‘совесть’; ‘человек разного пола и возраста’; ‘способность приводить в движение, занимать или руководить многими’; ‘сущность вещи’; ‘чувство’; ‘ум, разум’; ‘приветствие любимому человеку’⁵. Секуляризация всех сфер жизнедеятельности через столетия отразилась в представленных словарных дефинициях МАС (1985): 1) внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т.д.; 2) совокупность характерных свойств, черт, присущих личности, характер человека; 3) человек (обычно при указании количества, а также в устойчивых сочетаниях); 4) в старину: крепостной крестьянин; 5) дружеское фамильярное обращение; 6) самое основное, главное, суть чего-либо [13. С. 456].

Динамический соматизм *душа* и его многообразные глагольные сочетания в романе воссоздают евангельское понимание данного слова с авторской индивидуальностью. В Новозаветном Откровении Иисус Христос учит высокому преимуществу человеческой души сравнительно со всем земным и чувственным: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?», «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мф. 16:26; Мк. 8:35-37). Посылая учеников на проповедь, Христос поучал преимуществу души перед телом, ее бессмертию в отличии от праха земного, глиняного сосуда — тела: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может душу и тело погубить геене» (Мф. 10:28)⁶. Для авторского замысла и понимания идейного содержания читателю важно понимать телесные и духовные трансформации, происходящие с главным персонажем повествования — от травника Арсения к монаху Лавру.

В романе «Лавр» употреблено двадцать шесть СФЕ с компонентом *душа*, которые синтезировали как традиционные, так и современные представления о данной лексеме. Многочисленные сочетания с глагольными формами

⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. Спб., 1847. Т 1. С. 379.

⁶ Святое Евангелие. М.: Сибирская Благовонница, 2019. С. 60, 145, 35.

вознеслась, вскричала, вышла, губит, заключена, заплакала, зачерствела, не приходит, мечется, погубит, подумала, прикоснулась, покинула, светится, спасать, терзать, умиротворяется, чаяла, чувствует (С. 99, 112, 114, 134, 145, 352, 381, 387, 388, 400, 416), локализирующими ментально-психологические особенности русского человека и, по всей вероятности, иллюстрирующими универсальные ценностные доминанты, репрезентируют обобщающий потенциал соматизма. Е. Водолазкин моделирует авторскую художественную картину как составляющую языковой картины мира с собственной творческой манерой изложения: он представляет невидимый орган живого человека как вместилище внутренней жизни средневекового язычника, а позже христианина, принявшего новое имя при постриге в иноки Амвросий, позже при принятии великой схимы, как высшей ступени православного монашества, — Лавр. Соматизм *душа* как ключевое понятие всех мировых верований в романе утверждено как номинант нематериальной составляющей человека с участием прилагательных *единая, живая, легкая, мертвая, новая, падшая, тонкая* (С. 30, 183, 186, 238, 389, 391), которые усиливают отражение нравственных и физиологических характеристик героев.

Воплощая в художественном произведении синтез человеческой судьбы, философии, религии, автор определяет особенность христианского мировосприятия и воспитания русского человека: *душа живая* (С. 30), *спасать душу* (С. 112), *душа покидает тело* (С. 114), *терзает душу* (С. 145), *падшая душа* (С. 183), *рождение новой души* (С. 186) и др.

Многообразие положительных и пейоративных коннотаций, оценочный компонент, раскрывающийся через контекст и вне него, служат для демонстрации авторской позиции в отношении жизни и смерти, настроения и чувств главных героев, сакральности пути духовного восхождения и телесного уничтожения Лавра.

Фразеобразующий потенциал соматизма *сердце*

В Ветхозаветном тексте Библии слово *сердце* встречается пятьсот девяносто один раз, в Новозаветном — сто пятьдесят пять. Г.Н. Скляревская отмечает, что «сердце в Священном Писании — это некий центр, сокровенная глубина человеческой личности, определяющая весь психический и психологический склад человека целиком, его мыслительные способности, чувства, намерения, желания, волю, совесть» [10. С. 304]. По мнению В.А. Масловой, с помощью семемы *сердце* в составе ФЕ можно описать многочисленные оттенки чувств и состояний человека, отношение человека к объективной реальности, психологию человека, поведенческие особенности языка [11. С. 169]. Соматизмы *душа* и *сердце*, как пишут А.Д. Шмелев и Е.В. Урысон, рассматриваются как часть целостной языковой картины человека и репрезентируют внутренний мир человека [12. С. 30].

Соматизм *сердце* выступает образующим элементом, который параметризует СФ и придает образность, имплицитность содержания, архетипичность, семантическую полисемию, характер детерминации между компонентом-соматизмом и глубиной его вертикального культурно-национального контекста. В.И. Даль в словарной статье к слову *сердце* иллюстрирует следующие дефиниции: ‘представитель любви, воли, страсти, нравственного, духовного начала, противоположно умственному, разуму, мозгу’; ‘всякое внутреннее чувство сказывается’; ‘гнев, негодование, злость и злоба’⁷.

Соматизм *сердце* способствует созданию самостоятельной ФЕ с единой интегральной семантикой, влияющей на целостность выражения: *приложить к сердцу* (С. 19), *слышать биение сердца* (С. 34, 137), *запретить сердцу биться* (С. 105), *из (в) глубины сердца* (С. 200, 330), *вошло в сердце* (С. 204), *сердце готово разорваться* (С. 208), *положа руку на сердце* (С. 216), *стучит сердце* (С. 218), *сердце наполняется скорбью* (С. 221), *сердце дрогнуло* (С. 236), *положа руку на сердце* (С. 363) и др. По наблюдениям О.В. Ломакиной, Г.В. Овчинниковой, ФЕ с компонентами *сердце* можно разделить на группы: связанные с физическими проявлениями бытия человека; связанные с духовными, душевными, чувственными, эмоциональными проявлениями бытия человека [13. С. 23]. В романе репрезентируются оттенки чувств (*сердце сжалось* (С. 153)); состояния (*разрывается сердце* (С. 58, 208)); поведенческие особенности (*гнев покинул сердце* (С. 421); *достучаться до сердец* (С. 357)) и др. Компонент *сердце* представляет медиатор нравственности, который органично входит в современную языковую картину мира: *С уходом больного мир не останется прежним, и сердце его наполняется скорбью* (С. 220); *В глубине сердца капитан не испытывал к паломнику зла* (С. 330) и др. Данный соматизм определяет универсальные и специфические национальные (конвенциональные) особенности фразеологизмов русского языка.

Функциональный потенциал СФ с номинантом *тело*

Тело неотъемлемо от человека и является его частью. Оно является исполнителем замыслов человека, средство проявления внутреннего «я» во внешнем мире. В романе Христофор обращается ко внуку: «*Человек сотворен из праха. И в прах обратится. Но тело, которое ему дано на время жизни, прекрасно. Ты должен знать его как можно лучше*» (С. 35). Христианская мораль признает бессмертие и тела, и души в процессе преобразования и освящения, поэтому тело является соработником (св. Григорий Палама) души: «В

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. Р-В. М.: Русский язык, 1980. С. 174–175.

малом человеческом теле, подобно солнцу в капле воды, отражается безграничная премудрость Божия» (С. 36). Св. Василий Великий сравнивает тело с конём, а душу с наездником: *Прекрасная вещь — конь, и чем он по природе резвее и горячее, тем лучше; но он требует наездника и управителя*. Апостол Павел называет тело ничем иным, как храмом Святого Духа: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?* (1 Кор. 6:19–20)⁹.

В семантике слова *тело* представлены основные дефиниции: 'материал, вещество, заполняющее определенную часть пространства'; 'отдельный предмет в пространстве'; 'организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях'; 'останки умершего человека'; 'часть человеческой фигуры от шеи до ног, туловище, корпус'; 'мясо, мышцы'; 'основная часть чего-либо'¹⁰. В романе соматизм *тело* (*телесе, плоть, оболочка*) употребляется сто восемьдесят пять раз, как в свободных, так и в составе фразеологических единиц.

Актуализированные семы, которые вычленяются из коммуникативного акта и поддаются семантическому описанию, именуется, по мнению А.Р. Поповой, И.А. Стернина, дискретным актуальным смыслом, т.е. имеют ядерные и периферийные семантические компоненты, не обязательные для актуализации ядра [14]. Соматизм *тело* иллюстрирует физические и физиологические испытания: *тело пришло в негодность* (С. 9), *подрагивал (ощущал) всем телом* (С. 35, 43), *продрогшее тело* (С. 168), *тело наполнилось силой* (С. 169); болевые ощущения: *изнурять свое тело* (С. 180), *посиневшее тело* (С. 203), *обмякло тело* (С. 414), *размякшие тела* (С. 343), *слабое тело* (С. 366); показывает тело как временную материальную оболочку: *усопшее тело* (С. 38), *мертвое тело* (С. 162), *покинуть тело* (С. 99, 112, 114), *ветхость тела* (С. 111), *выход болезни из тела* (С. 123); запущенность: *запах немывтого тела* (С. 68), *отмывая тела* (С. 359) и др.

Компонент *тело* представлен синонимами *плоть, телеса*, что подчеркивает противопоставленность приземленного физиологического и возвышенного духовного: *плоть очистилась* (С. 13), *страдающая плоть* (С. 48), *плоть теряет греховность* (С. 141), *плоть отогревается* (С. 200), *в чуждом телесе пребывая* (С. 169) и др.

Таким образом, внешняя идентификация человека связана с понятием целого тела, с его состоянием и отдает предпочтение духовным характеристикам

⁸ Св. Василий Великий. Духовный смысл Таинства покаяния. Глава 3. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Malkov/vvedenie-v-liturgicheskoe-predan (дата обращения: 20.06.2022).

⁹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра: Феникс, 2006. С. 468.

¹⁰ Малый академический словарь: в 4 т., гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. С. 349.

в сознании героев романа, т.е. желанию через очищение тела улучшить духовное состояние.

Фразеобразовательный потенциал соматизма *рука*

Способность к фразеобразованию лексемы *рука* следует из его десяти значений, зафиксированных в МАС¹¹ а в совокупности со словарями жаргона, народных говоров, диалектными, профессиональными — тридцать два. Благодаря семантической активности она входит в состав многих соматических фразеологизмов, но чаще всего в значении ‘верхняя конечность человека, один из главнейших органов опорно-двигательного аппарата’. Как пишет А.Р. Попова, «совокупность ФЕ с компонентом *рука* дает представление — и за счет их внутренней формы, и за счет их семантики — о спектре предметов, явлений, фразеологически маркированных как нечто соотносимое с рукой/руками каким-либо способом — или прямо, или опосредованно, или образно» [15. С. 265].

В романе «Лавр» в составе СФ лексема *рука* употребляется более тридцати раз, что подтверждает охват обширного семантического пространства: *холодная рука* (С. 100, 136), *руки тряслись* (С. 102), *вытянутые руки* (С. 110), *протянуть рук (-а)* и (С. 110, 165), *скрестить руки на груди* (С. 180), *взять под руку* (С. 111), *опереться руками* (С. 111), *держаться рукой* (С. 122), *отпускать руку* (С. 124) и др. СФЕ *отхватит целую руку* (С. 200) является диахроническим эллипсисом поговорки *Подай палец, а за руку-то сам возьму (ухвачу)*, которая, по мнению В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, считается распространенной среди европейских языков как антипословица [9. С. 639]. В СФЕ *засаленными руками брать* (С. 342) произведена семантическая трансформация фразеологизма *грязными руками брать (прикасаться)* с целью большей экспрессии в значении ‘относиться к чему-л. неуважительно, без должного внимания; делать что-либо небрежно’ [15. С.155; 16. С. 500]. Выражение восходит к временам Гомера и Гесиода, когда совершать жертвенные возлияния богам, не вымыв тщательно руки, считалось грехом; и встречается в произведениях римских писателей.

СФЕ *невидимая рука* (С. 218) представляет собой эллипсис термина *эффект невидимой руки*, который впервые введен шотландским экономистом А. Смитом: он объяснял это явление в условиях свободного рынка корыстным отношением отдельных коммерсантов направлять невидимой рукой доходы вне налоговых процедур [14. С. 239].

Прозрачность внутренней формы, умение сочетаться как в составе свободных словосочетаний, так и в составе устойчивых выражений, способствует

¹¹ Малый академический словарь: в 4 т., гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. С. 738.

стиранию четкой грани между свободным употреблением и в составе классической ФЕ. Склоняемся к тому, что индивидуально-авторскими являются *шарил руками* (С. 348), *ненадежные руки* (С. 429), *держат руку за спиной* (С. 213, 357), *расстояние вытянутой руки* (С. 272) и др.

В контексте *Плотник Артемий становится перед Арсением на колени и целует ему руку* (С. 212) описан древний обычай целования руки, заимствованный у византийцев и сохранившийся в церковном этикете. В романе главный герой удостоен такого уважения благодаря его способности врачевания.

Обозначая ритуальный жест в тексте *День рождения для вечности*, пояснил он с деревянной лежанки в углу. Руки его были сложены на груди (С. 114); Юродивый Фома сложил руки на груди и смотрел на противоположный берег (С. 178), лексема *рука* раскрывает сакральное действие ‘символ молитвы, прощения’. В первом примере речь идет о приготовлении к похоронному обряду, при проведении которого покойник лежит со скрещенными руками на груди (правая рука поверх левой, пальцы сложены как для крестного знамения, в руки вкладывают иконку, крестик [8. С. 114]). Во втором — один из персонажей юродивый, принимая личину безумия и терпя поношения, в молитвенном состоянии, благословлял жителей города. В следующей цитате романа: *Избыточность же порочна и приводит к духовному опустошению* — подтверждает семантику соматического выражения о том, что он обличал людские пороки и утешал молитвенной помощью благочестивых жителей города, скрестив руки на груди. Крест — это орудие и знамя победы Христа над грехом и смертью. Иисус Христос принял копьё Своей грудью, умер на кресте и этим открыл путь к вечной жизни и бессмертию души верующих христиан¹².

Выражение *взять в свои руки* (С. 341) можно рассматривать как вариант *взять до рук*, фиксируемый в «Словаре одного слова» [16. С. 146] с общей семантикой ‘приступить к руководству, управлению’.

В итоге СФ с компонентом *рука (-и)* отображают физические свойства и ощущения, характеристики, особенности и состояния рук, действия, в том числе и обрядовые, обозначение жестов. При помощи двухсторонней ориентации тела в пространстве соматизм *рука* способствует высокой продуктивности фразеобразования, частотности, семантической широте и функциональности: *держат (брать) себя в руках* (С. 140, 427), *развести руками* (С. 196, 357, 366), *выбивать из рук* (С. 210), *брать голыми руками* (С. 213), *подхватить под руки* (С. 215), *распустить руки* (С. 256) и др.

¹² Пр. Серафим Слободский. Закон Божий. Руководство для семьи и школы. М.: Отдых христианина, 2002. С. 26.

Заключение

Таким образом, роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» насыщен компонентами-соматизмами и СФЕ, которые органично вписываются в создание концептосферы древнерусского мира и отражают единство душевной, психической и телесной характеристики человека, затрагивая такие стороны, как эмоционально-психические особенности, физическую и речевую деятельность, интеллектуальные свойства, физиологическое состояние и т.п. СФ убедительно значима и необходима для характеристики языковыми средствами выразительности. Отражая концептуальную универсальность соматизмов, они в то же время демонстрируют универсальную, национальную сформированную в конкретный исторический период, и индивидуально-авторскую «водолазкинскую» специфику ФЕ-трансформов, характеризующих идиостиль писателя. Их сквозная антропоцентричность является показательной характеристикой художественного произведения. В романе 250 СФЕ реализуют функциональный потенциал, поскольку их активное использование автором создает экспрессивно-эмоциональные образы средневековья с оценочной, эстетической информацией. Реализация горизонтального подхода к соматической фразеологии в романе представляет фрагмент часто употребляемых стержневых компонентов *глаза, голова, душа, рука, сердце, тело* и др. Такие соматизмы СФЕ сохраняют интертекстуальную связь с кодом русской культуры, а диалогическая связь языка и культуры иллюстрирует культурную референцию.

Библиографический список

1. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–23.
2. *Шкуран О.В.* Средний класс как крылатая единица в Рунете // Сб. V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2021. С. 542–550.
3. *Киприянова А.И.* Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков). Краснодар, 1999.
4. *Шкуран О.В., Карпинская Н.В.* Когнитивные факторы процессов сакрализации и профанизации языковой семантики соматических фразеологических единиц с компонентом ГОЛОВА // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4(47). С. 465–472.
5. *Гудков Д.Б., Ковшова М.В.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007.
6. *Рогожникова Т.П.* Особенности употребления церковнославянской лексики в различных сферах общения // Омский научный вестник. 2013. № 5. С. 135–138.
7. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. М: АСТ-Астрель, 2008.
8. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. / под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009.*
9. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских поговорок /под общ. ред. В.М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа групп, 2007.

10. Скляревская Г.Н. Сердце как орган познавательной и мыслительной способности человека: к вопросу о семантической структуре слова *сердце* в Священном писании // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 50. С. 303–312.
11. Маслова В.А. Современное направление в лингвистике. М.: Академия, 2008.
12. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3(1). С. 3–16.
13. Ломакина О.В., Овчинникова Г.В. Фразеобразующий потенциал соматизма *сердце/cœur/herz* в русском, французском и немецком языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 1. С. 19–28.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007.
15. Попова А.Р. Словарь одного слова. Орел: Оперативная полиграфия, 2009.
16. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

References

1. Teliya, V.N. (1999). Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture. In: *Phraseology in the context of culture*. Moscow. pp. 13–23. (In Russ.).
2. Shkuran, O.V. (2021). The middle class as a winged unit in the Runet. In: *Proceedings of the Vth Firsov readings "Modern languages, communication and migration in the context of globalization"*. Moscow: RUDN publ. pp. 542–550. (In Russ.).
3. Kipriyanova, A.I. (1999). *Functional features of zoomorphisms (based on the phraseology and paremiology of the Russian, English, French and Modern Greek languages)*. Krasnodar. (In Russ.).
4. Shkuran, O.V. & Karpinskaya, N.V. (2021). Cognitive factors of the processes of sacralization and profanization of linguistic semantics of somatic phraseological units with component HEAD. *Cognitive Studies of Language*, 4(47), 465–472. (In Russ.).
5. Gudkov, D.B. & Kovshova, M.V. (2007). *The body code of Russian culture: materials for the dictionary*. Moscow. (In Russ.).
6. Rogozhnikova, T.P. (2013). Characteristics of Use of Church Slavonic Vocabulary in Different Spheres of Communication. *Omsk Scientific Bulletin*, 5, 135–138. (In Russ.).
7. Sklyarevskaya, G.N. (2008). *Dictionary of Orthodox Church Culture*. Moscow. (In Russ.).
8. Slavic Antiquities (2009). *Ethnolinguistic dictionary: in 5 vol.*, N.I. Tolstoy (Ed.). Moscow. (In Russ.).
9. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2007). *A large dictionary of Russian sayings*, V.M. Mokienko (Ed.). Moscow. (In Russ.).
10. Sklyarevskaya, G.N. (2014). The heart as an organ of a person's cognitive and thinking ability: on the question of the semantic structure of the word heart in Holy Scripture. In: *Language, consciousness, communication*, V.V. Krasnykh, A.I. Izotov (eds.). Is. 50. Moscow: MAX Press. pp. 303–312. (In Russ.).
11. Maslova, V.A. (2008). *Modern direction in linguistics*. Moscow. (In Russ.).
12. Uryson, E.V. (1956). Fundamental human abilities and naive "anatomy". *Voprosy Jazykoznanija*, 3(1), 3–16. (In Russ.).
13. Lomakina, O.V. & Ovchinnikova, G.V. (2021). Phraseological Potential of Somatism *Сердце/Cœur/Herz* in the Russian, French and German languages. *Vestnik IKBFU. Philology, Pedagogy, And Psychology*, 1, 19–28. (In Russ.).
14. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). *Language and the national picture of the world*. Voronezh. (In Russ.).
15. Popova, A.R. (2009). *Dictionary of one word*. Orel. (In Russ.).

16. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (1998). *Dictionary of Russian phraseology: historical and etymological reference*. St. Petersburg. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Карпинская Наталья Владимировна, заведующий аспирантурой Луганского государственного аграрного университета (Российская Федерация, 291011, Луганская Народная Республика, г.о. Луганский, район Артемовский, территория ЛНАУ, д. 1); научные интересы: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, фразеология, фразеография, паремиология; e-mail: obr_okr2017@mail.ru
РИНЦ SPIN-код: 1173342/ 2396-9817.

Шкуран Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Института филологии и социальных коммуникаций Луганского государственного педагогического университета (Российская Федерация, 291011, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, 2); старший преподаватель кафедры иностранных языков медицинского института Российского университета дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); научные интересы: когнитивная лингвистика, когнитивная фразеология, паремиология, лингвокультурология, e-mail: oksana.shkuran@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0063-464X, РИНЦ SPIN-код: 5495-1079, Scopus ID: 57223110668.

Шкуран София Александровна, педагог частного воспитательного учреждения ИЕС “Marina kindergarten”; (People’s Republic of China, Foshan, Nanhai district, Vanke Jin Yu Zhong Yang, build. 3); научные интересы: когнитивная лингвистика, сопоставительная лексикология, паремиология, лингвокультурология; e-mail: michaelsofia2014@yandex.ru

Information about the author:

Natalya V. Karpinskaya, head of graduate school, Lugansk State Agrarian University (1, territory of LNAU, Artemovsky district, city Lugansky, Lugansk People’s Republic, 1291011, Russian Federation); Research interests: cognitive linguistics, linguoculturology, phraseology, phraseography, paremiology; e-mail: obr_okr2017@mail.ru
SPIN-code: 49279850.

Oksana V. Shkuran, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies, Institute of Philology and Social Communications, Lugansk State Pedagogical University (2, Oboronnaya, Lugansk, Lugansk People’s Republic, 2291011, Russian Federation); Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Medical Institute, RUDN University (6, Miklouho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); Research interests: cognitive linguistics, cognitive phraseology, paremiology, linguoculturology. e-mail: oksana.shkuran@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0063-464X, SPIN-code: 982937/5495-1079, Scopus ID: 57223110668.

Sofia A. Shkuran, teacher of the private educational institution IEC “Marina kindergarten” (build. 3, Vanke Jin Yu Zhong Yang, Foshan, Nanhai district, People’s Republic of China); Research interests: cognitive linguistics, comparative lexicology, paremiology, linguoculturology; e-mail: michaelsofia2014@yandex.ru